

ФРЕЙМОВЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОЛОГИИ МИГРАЦИОННОГО ПРАВА

С.Л. Мишланова, Н.В. Бисерова, А.А. Филиппова

Аннотация. Представлен сопоставительный анализ двух направлений терминоведения – традиционного и современного. Охарактеризован объект терминоведческих исследований: от термина и терминосистем в традиционном направлении до терминологии, объединяющей в себе как термины, так и терминолексику, – в современном. Рассмотрен когнитивно-дискурсивный подход к исследованию терминологии, описаны его теоретико-методологические основы. В логике когнитивно-дискурсивного подхода образование понятий и их языковых репрезентантов происходит в дискурсе – вербальной опосредованной деятельности в специальной предметной области, вследствие чего исчезают жесткие оппозиции изучения терминов в словаре и сфере функционирования, дифференциации терминов и общеязыковой лексики, противопоставления научного и обыденного знания и т.п. Диалектическое единство изменчивого и постоянного, тождественного и различного реализуется в теории терминологического варьирования, согласно которой последнее рассматривается как процесс (взаимодействие терминов и общеязыковой лексики) и результат (терминология как совокупность терминов и их вариантов, терминолексики). Терминологическое варьирование в дискурсе реализуется как действие деривационного механизма терминологизации и (или) детерминологизации на основе тождества понятия. Методологические основы исследования терминологии в дискурсе определяются исходя из ее интегративного характера и структуры образующего ее понятия (фрейма). Предложена методика фреймового анализа терминологии, которая включает как систематизацию понятия, так и семантические характеристики репрезентирующих его языковых единиц с учетом широкого лингвистического и экстралингвистического контекста. Методика фреймового анализа терминологии состоит из трех основных этапов: понятийно-фреймового, корпусно-терминологического и дефиниционного. Первый этап – формирование понятия на основе освоения определенной предметной сферы и его фреймовое моделирование. Второй этап – извлечение терминов и терминолексики из лексикографических и дискурсивных источников. На третьем этапе предпринимается семантико-когнитивный анализ словарных и контекстуальных дефиниций, моделируется пропозициональная структура дефиниций, позволяющая выявлять специфику репрезентации признаков понятия в терминосистеме и терминолексике. Фреймовый анализ применен для исследования терминологии миграционного права. На первом этапе определена структура понятия, включающая два облигаторных компонента – правовой и миграционный. На втором этапе из корпуса отраслевых словарей извлечены термины и словарные дефиниции, а из медийного дискурса – терминолексика и контекстуальные дефиниции. На третьем этапе в результате семантико-когнитивного анализа созданы пропозициональные модели дефиниций терминов и терминолексики, выявлены различия полученных

дефиниционных моделей. Во-первых, в пропозициональной модели контекстуальных дефиниций в дополнение к понятийным компонентам (правовому и миграционному) добавляется прагматический (оценочный). Во-вторых, пропозициональные модели словарных и контекстуальных дефиниций различаются по соотношению компонентов понятия: в первых преобладает правовой компонент, во вторых – миграционный. Методика фреймового анализа применима для изучения терминологии, терминологического варьирования, динамики языковой номинации в дискурсе. Данная методика может выступать составной частью более масштабных исследований, таких как критический анализ дискурса.

Ключевые слова: терминология; термин; терминологизация; детерминологизация; варьирование терминологии; фрейм; фреймовый анализ; фреймовое моделирование дефиниций; миграционное право.

Введение

В лингвистике XX в. одним из самых востребованных направлений оказалось терминоведение, что связано с возросшей интенсивностью научно-технического прогресса [1]. Терминоведение – наука о терминах или наименованиях научных понятий. Термины создаются в процессе освоения определенной предметной области (медицина, физика, экология и др.), с их помощью полученные знания фиксируются в отраслевых словарях и используются в научной коммуникации. Исходя из своего предназначения, термины должны соответствовать требованиям отраслевых стандартов, а именно принадлежать системе, соотносимой с системой понятий, иметь дефиницию – логически структурированное определение научного понятия, быть краткими, благозвучными, однозначными, не иметь синонимов, оценочной и эмоциональной окраски [2]. Основная задача терминоведения заключается в стандартизации терминов и упорядочении терминосистем. Освоение какой-либо частно-отраслевой терминосистемы происходит в процессе профессиональной подготовки и профессиональной деятельности, специализация в определенной предметной области не устаревает и обеспечивает трудовую самоактуализацию специалиста («образование на всю жизнь»). При этом человек достигает высокого экспертного уровня в одной (редко более чем в одной) профессиональной сфере, имея обыденные представления о других предметных областях.

На рубеже XX–XXI вв. под влиянием глобализационных процессов усилились тенденции развития «общества знания» (knowledge-based society). В связи с этим расширился и объект терминологических исследований: если традиционное терминоведение было ориентировано на изучение терминов исключительно в составе терминосистем, то приоритетом современного терминоведения является функционирование терминов как в профессиональном, так и непрофессиональном дискурсе. Ключевой задачей терминоведения становится изучение взаимо-

действия научного и обыденного знания, терминов и общеязыковой лексики. «Общество знания» стремится обеспечить доступ к знаниям каждому человеку, поскольку каждый член общества участвует в производстве знания, с одной стороны, являясь при этом перманентным потребителем знания («образование через всю жизнь»), с другой. Стремительный рост знания и появление новых предметных областей вызывают необходимость неоднократной смены профессии (ср. «трансфессия»), автономного обучения до уровня, позволяющего решать жизненные задачи (не обязательно экспертного), развития терминологической компетенции [3, 4].

Осмыслия теоретические основы, необходимые для определения объекта современного терминоведения, позволяющего изучать взаимодействие терминов и общеязыковой лексики, отметим, что динамические аспекты термина уже попали в сферу исследовательских интересов.

В первую очередь отметим исследования, констатирующие взаимодействие общеязыковой и терминологической лексики, примером которых является известная работа А.А. Реформатского: «...между терминами и не терминами происходит постоянный обмен: слова общего языка, утрачивая некоторые свои свойства, становятся терминами (не переставая быть фактами общего языка: мушка на стволе ружья), и, наоборот, термины входят в общий язык (чуять, следить, травить – из охотничьей терминологии)» [5. С. 35].

Другую группу работ составляют исследования, изучающие феномены терминологизации и детерминологизации. Терминологизация – это процесс перехода общеупотребительных слов в терминологию. Наряду с явлением терминологизации, наблюдается и обратный процесс – освоение общелитературным языком специальных единиц, их детерминологизация. В ряде случаев детерминологизацией называют уже сам факт появления лексической единицы со специальным значением в общеупотребительном языке [6–8]. В других исследованиях отмечают, что при детерминологизации термин теряет свою строгую концептуальность, системность, однозначность и приобретает прагматические свойства, которых он прежде был лишен, т.е. возникает новое слово с терминологическим значением, требующее уже не дефиниции, а толкования [9]. Более того, считается, что терминологическое слово становится общеупотребительным после того, как оно подвергнется обработке в публицистических или беллетристических произведениях [10].

Особо следует отметить вклад В.М. Лейчика в определение механизма взаимодействия общеязыковой лексики и терминов, отметившего, что термин образуется на основе общеязыкового слова, поскольку слово является «языковым субстратом» термина [11]. Дальнейшее изучение производности термина от «языкового субстрата» осуществлялось в русле теории деривации [12, 13]. В частности, описан дериваци-

онный механизм терминообразования, при этом терминологизация охарактеризована М.Л. Алексеевой как процесс, интерпретируемый в трех аспектах: семантическом – как процесс порождения семантически производной единицы; семиологическом – как процесс перекодирования слов естественного языка; коммуникативном – как процесс, происходящий в ходе создания новых научных текстов. В ходе данного процесса слово естественного языка проходит глубинную стадию концептуальной обработки [14]. Кроме того, изучены деривационные аспекты терминологизации как процесса развития языкового знака в дискурсе [15], метафорического терминопорождения в научном и научнопопулярном дискурсе [14, 16, 17]. В ходе изучения терминологизации и детерминологизации в дискурсе обнаружено многообразие деривационных моделей термина, актуализирующих этапы текстообразования. Иными словами, деривационный механизм терминообразования обуславливает появление вариантов термина, что позволяет признать варьирование термина закономерным явлением. Косвенным подтверждением тому служат исследования варьирования терминов как в сфере терминофиксации, так и за ее пределами [1, 18–27].

Безусловный интерес представляют работы, посвященные варьированию термина. Прежде все необходимо отметить, что практически все исследователи опираются на положения теории языковой вариантности. В логике вариологического подхода варьирование единиц языка понимается как фундаментальное свойство языковой системы, «способ существования и функционирования всех без исключения единиц языка» [28], в основе которого лежит асимметрия языкового знака [29]. Как отмечала Е.С. Кубрякова, варьирование представляет собой процесс и (или) результат появления у исходной единицы неких модифицирующих ее в том или ином отношении разновидностей, или вариантов, не меняющих сущностных характеристик и потому не затрагивающих тождества единицы самой себе [30].

Теоретические аспекты варьирования терминов представлены в исследовании К.Я. Авербуха, который разграничил варьирование в пределах тождества слова и тождества понятия. Предполагается, что инварианты термина и слова различны: у слова – двусторонняя единица, лексема, а у термина – односторонняя, сигнификат. Слово в процессе функционирования может варьироваться в пределах тождества самому себе, а термин – в границах выражения идентичного понятия [18]. Варьирование в пределах понятия можно соотнести с «семиотическим континуумом», «пограничным пространством», образующимся на пересечении взаимодействующих подпространств: «своего» и «чужого», «гармонически организованного» и «хаотического», «безопасного» и «враждебного» и т.д. [31]. Так, например, в процессе детерминологизации образуется континуум вариантов термина, которые, с одной стороны

ны, стабильны (сохраняют связь со специальным понятием), с другой стороны, проницаемы для проникновения «чужого» (способны к варьированию). Схематически процессы терминологизации и детерминологизации, а также континуум вариантов термина представлены на рис. 1.

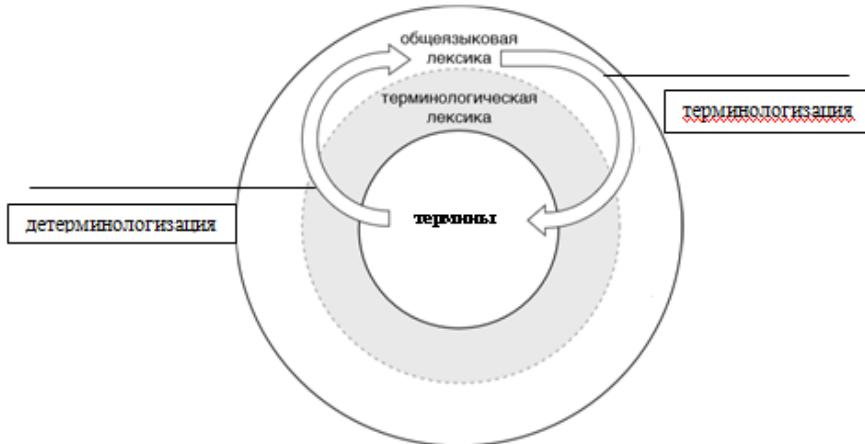

Рис. 1. Динамические процессы в терминологии

На рис. 1 представлены три группы лексики, занимающие разные зоны. Ядерную, или центральную, зону занимает терминология, в приядерной зоне расположена терминологическая лексика (о дифференциации терминологии и терминолексики см. [18]), дальше всего от ядра находится общезыковая лексика. Терминолексика, расположенная между терминологией и общезыковой лексикой и сочетающая в себе их черты, представляет собой континуум вариантов термина. Таким образом, на рис. 1 представлены две лексические зоны – периферийная (общезыковая) и ядерно-приядерная. Последняя включает термины и терминолексику и, таким образом, представляет собой *терминологию*. На основании вышеизложенного считаем возможным в качестве объекта современного терминоведения определить *терминологию* как интегративный феномен, обусловленный взаимодействием терминосистемы и общезыковой лексики.

Практическая методология

Расширение объекта терминоведения неизбежно ведет к пересмотру его методологических основ. В рамках традиционного терминоведения предпочтение отдается аспектуальному подходу – ономасиологическому или семасиологическому. Первый подход предназначается для изучения термина как репрезентанта понятия, при этом термин

представляет собой скорее символ или символическую формулу, а не языковую единицу («особое слово»). Второй подход в большей мере реализуется в нормативно-классификационной деятельности, т.е. стандартизации и упорядочении терминов в соответствии в отраслевыми нормами и стандартами, в том числе языковыми, вследствие чего термин приобретает статус «слова в особой функции».

Терминология как объект современного терминоведения, интегрирующий терминосистему и терминолексику, предполагает разработку комплексной методики исследования, позволяющей изучать как термин, так и континуум его вариантов (семосиологический подход) в пределах тождества понятия (ономасиологический подход). Если в семасиологическом аспекте мы включаем в терминологию наряду с терминами терминолексику – «континуум терминологических вариантов», то в ономасиологическом аспекте мы должны также допускать и расширение способа представления понятия в дополнение к строгой логике научной систематизации. Следовательно, при создании методики анализа терминологии необходимо, по К.Я. Авербуху, исходить их «тождества понятия», однако диапазон «тождества» должен позволить изучать как термины, так и терминолексику, т.е. подвести исследование специализированной лексики и ее вариантов к единому «знаменателю» и не потерять при этом специфику каждого компонента.

При разработке анализа терминологии целесообразно в первую очередь принимать во внимание такое структурирование знания, которое включает как систематизацию понятия, так и семантические характеристики репрезентирующих его языковых единиц с учетом широкого лингвистического и экстралингвистического контекста. Полученную в результате этой процедуры структуру знания называют фреймом, а саму процедуру – фреймовым анализом. Считается, что свойства фрейма (категориальный принцип организации знания, представления о типизированной ситуации, четко выстроенная иерархическая структура, наличие конвенционального начала и возможность динамики) обуславливают эффективность применения методики фреймового анализа для исследования терминологии: «Несомненным достоинством <...> фреймового анализа является возможность привлечения всего объема необходимой информации – лингвистической и экстралингвистической, учета языковых и неязыковых знаний, позволяющих выявить специфику значения, отличающую его от значения остальных лексических единиц, составляющих языковую систему» [32. С. 29–30].

В терминологических исследованиях встречаются два вида фреймового моделирования понятия. Первый позволяет представить терминологию «как результат взаимодействия языка, культуры и мышления; обратить внимание на культурно-специфические характеристики, что не всегда удается при традиционном подходе» [Там же]. Второй

– моделирование фрейма в виде пропозиции – дает возможность выявлять и описывать специфику реализации понятийного признака в дискурсе, что находит применение в тезаурусном моделировании, дидактике обучения специалистов и переводчиков [22, 25, 33, 34]. В целом представленные возможности фреймового анализа позволяют рассматривать его в качестве методологической основы исследования терминологии. Более того, исходя из интегративного характера терминологии, полагаем, что при разработке комплексной методики исследования будут задействованы оба вида фреймового моделирования понятия.

В обобщенном виде методику фреймового анализа понятия можно представить следующим образом. Методика включает три основных этапа – понятийно-фреймовый, корпусно-терминологический и дефиниционный. Первый этап – формирование понятия на основе освоения определенной предметной сферы и его фреймовое моделирование. Второй этап – извлечение терминов из словарных дефиниций и терминолексики из контекстов ее употребления [35]. На третьем этапе предпринимается семантико-когнитивный анализ словарных и контекстуальных дефиниций, моделируется пропозициональная структура дефиниций, позволяющая выявлять специфику репрезентации признаков понятия в терминосистеме и терминолексике.

Таким образом, методика фреймового анализа терминологии включает три последовательных этапа – понятийно-фреймовый, корпусно-термино-логический и дефиниционный, каждый из которых содержит ряд подэтапов, и имеет следующий вид.

Этап 1. Понятийно-фреймовый:

- а) изучение и анализ литературы специальной предметной сферы, формирование понятия;
- б) фреймовое моделирование понятия.

Этап 2. Корпусно-терминологический:

- а) составление корпуса отраслевых словарей;
- б) извлечение терминов и их словарных дефиниций;
- в) составление корпуса медийных текстов;
- г) извлечение терминолексики и контекстуальных дефиниций.

Этап 3. Дефиниционный:

- а) семантико-когнитивный анализ словарных дефиниций;
- б) семантико-когнитивный анализ контекстуальных дефиниций;
- в) дефиниционное моделирование терминологии.

Характеризуя данную методику, отметим, что ее принципиальным отличием является составление на базе одного понятия двух двойных исследовательских корпусов – корпуса отраслевых словарей (являющегося источником терминов и словарных дефиниций) и корпуса текстов (из которых извлекаются единицы терминолексики и их контекстуальные дефиниции). Дефиниционное моделирование также осу-

ществляется на основе словарных дефиниций терминов и контекстуальных дефиниций терминолексики с последующим построением общей пропозициональной модели дефиниций терминологии.

Экспериментальное исследование и результаты

Фреймовое моделирование терминологии актуально при изучении социально значимых предметных областей (медицины, права и др.) [36], т.е. таких областей, понятия которых необходимы для каждого члена общества, в связи с чем в коммуникацию знания активно вовлекаются средства массовой информации. В них освещаются социально значимые события, создаются информационные поводы, которые предоставляют обширный материал для анализа терминологии. Одной из социально значимых предметных сфер является миграционное право, регламентирующее миграционно-правовые отношения и активно освещаемое в медийном дискурсе. В связи с этим считаем целесообразным применить разработанную методику фреймового анализа для изучения терминологии предметной сферы *миграционное право* на материале терминологических глоссариев (терминосистема) и медийного дискурса (терминолексика).

На **первом этапе** анализа терминологии (понятийно-фреймовом) предполагается изучение специальной литературы предметной сферы с целью формирования понятия, а также фреймовое моделирование данного понятия. На его **первом подэтапе** осуществляется вхождение в специальную сферу, изучаются статьи, монографии, официальные правовые источники миграционного права, отчеты международных организаций [37–41]. Так, на основе изученных литературных источников считаем миграционное право отраслью права, «посредством которой государства регулируют аспекты миграции на международном уровне, общественные отношения, связанные с въездом и выездом, пребыванием и проживанием граждан одного государства на территории другого» [42, 43]. Данная сфера характеризуется относительно недавним появлением (XX в.), активно взаимодействует со смежными сферами, носит коллaborативный характер [44]. Ее понятийно-терминологический аппарат находится в стадии формирования и представляет интерес для изучения. В рамках настоящей статьи рассматривается одна из центральных категорий изучаемой предметной сферы – «субъект миграционного права», т.е. «индивидуальные и коллективные участники миграционных отношений, объединенные взаимными правами и обязанностями по поводу территориального перемещения» [42, 43]. На **втором подэтапе первого этапа** производится фреймовое моделирование понятия «Субъект миграционного права» (рис. 2). Междисциплинарный характер самой предметной сферы «Миграционное право» опреде-

ляет двусоставную структуру любого понятия данной сферы, содержащего два облигаторных компонента: миграционный и правовой. Миграционный компонент понятия отражает территориальный аспект миграции, который включает условия перемещения: направление, способ, причину перемещения и т.д. Правовой компонент отражает информацию о конкретных правах и обязанностях субъектов, возможных моделях поведения, ссылках на правовые документы. В итоге структурированное понятие – фрейм «субъект миграционного права» имеет два облигаторных компонента: миграционный и правовой, а также организован в виде иерархии уровней – от общих к конкретным.

На *первом* – самом обобщенном – уровне фрейма миграционный компонент представлен понятийными подкатегориями *субъекты* и *объекты*, а правовой компонент содержит подкатегории *права* и *обязанности*. На *втором* уровне данные фрагменты фрейма подразделяются на более конкретные. Так, в миграционном компоненте фрагменты субъекты и объекты содержат подкатегории *пространство*, *время*, *причина* и т.д. В правовом компоненте фрейма фрагменты права и обязанности имеют подкатегории *нормы права*, *правовые последствия* и т.д. На *третьем* – самом конкретизированном – уровне фрейма миграционный компонент содержит такие подкатегории, как *иностранный гражданин*, *лицо без гражданства* и т.д., а правовой компонент имеет подкатегории *соблюдение* или *нарушение нормы права*, *благоприятные* или *неблагоприятные правовые последствия* и т.д. В настоящем исследовании фрейм имеет три уровня, которые не являются конечными и при дополнительных исследованиях их количество может увеличиваться.

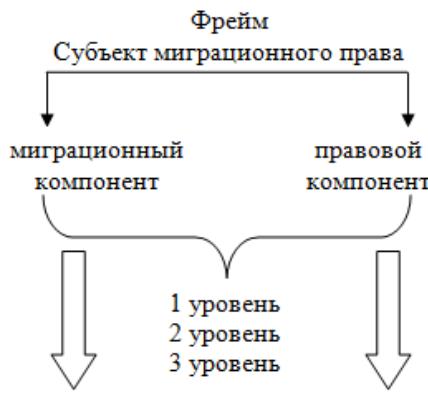

Рис. 2. Фрейм «субъект миграционного права»

На *втором этапе* исследования (корпусно-терминологическом) составляется два корпуса терминологии миграционного права из отрас-

левых словарей и медийных текстов. На его **первом подэтапе** собирается корпус терминологических глоссариев по миграционному праву [45–47]. На **втором подэтапе второго этапа** из этих терминологических глоссариев по заголовочному слову методом контент-анализа извлекается корпус терминов, репрезентирующих понятийную категорию «Субъект миграционного права», и их дефиниций. Полученный корпус насчитывает 1 тыс. единиц анализа.

На **третьем подэтапе второго этапа** собирается корпус медийных текстов. Под медийными текстами мы понимаем совокупность электронных версий газетных текстов по теме «Миграционный кризис», в которых представлено понятие «субъект миграционного права». Значительную часть мировой повестки дня в 2015 г. составили газетные статьи об Европейском миграционном кризисе. В первую очередь он коснулся Франции, которая, в силу своего геополитического положения, оказалась в большей степени, по сравнению с другими странами, вовлеченной в миграционный кризис, спровоцированный военными конфликтами на Ближнем Востоке. Из статистического отчета французской прессы следует, что в 2015 г. теме миграционного кризиса посвящено 1 903 статьи, что в среднем составляет 5,2 сюжета в день [48]. Для изучения терминологии миграционного права в качестве источника языкового материала мы привлекаем электронные версии французских центральных печатных изданий *Le Monde*, *Le Monde diplomatique*, *20 minutes*, *Le Courrier International*, *L'Express*, *Le Point* в объеме 20 тыс. печатных знаков. При выборе данных СМИ мы ориентировались на их нейтральный характер и отсутствие полярных политических взглядов на происходящие события. Составляющие корпус газеты изданы в 2015 г. в период широкого освещения Европейского миграционного кризиса.

На **четвертом подэтапе второго этапа** методом контент-анализа из газетных текстов извлекаются контексты, в которых говорится о субъекте миграционного права. В каждом контексте выделяется номинация, вербализующая изучаемое понятие. Контекст должен быть достаточным для выведения контекстуальной дефиниции. Например, в одной из статей был выделен следующий контекст: «*Chaque Syrien, après s'être enregistré, a droit à une place dans une tente et à deux repas par jour. Il reçoit des bons d'alimentation et des soins médicaux gratuits, mais pas d'argent. Il leur est impossible de travailler officiellement parce qu'ils n'ont pas le statut de réfugiés*» [49]. Из контекста извлекается номинация **Syrien** и создается контекстуальная дефиниция, основанная на родо-видовых отношениях. Так, субъект миграционного права определяется как ‘*сиринец, после регистрации имеющий право на место в палаточном городе и двухразовое питание, бесплатную медицинскую по-*

мощик, не получающий денежной помощи, без возможности официального заработка, не имеющий статуса беженца'.

Корпус номинаций и их дефиниций составляется вручную. Объем собранного корпуса насчитывает 2 тыс. номинаций и их контекстуальных дефиниций.

На **третьем этапе** исследования (дефиниционном) проводится семантико-когнитивный анализ дефиниций терминологии миграционного права, а также дефиниционное моделирование данной терминологии. На **первом подэтапе третьего этапа** осуществляется семантико-когнитивный анализ словарных дефиниций терминов миграционного права. Для этого проводится компонентный анализ дефиниции, который «представляет собой выделение сем и описание значений как упорядоченной совокупности сем. Сема – это компонент значения, отражающий отличительный признак денотата слова (предмета, явления, процесса)» [50]. Рассмотрим пример компонентного анализа дефиниции термина в терминологическом глоссарии миграционного права. Обратимся к дефиниции термина *demandeur d'asile* (лицо, ищущее убежище): '*personne demandant à obtenir son admission sur le territoire d'un Etat en qualité de réfugié et attendant que les autorités compétentes statuent sur sa requête. En cas de décision de rejet, le demandeur débouté doit quitter le territoire de l'Etat considéré; il est susceptible de faire l'objet d'une mesure d'expulsion au même titre que tout étranger en situation irrégulière, à moins qu'une autorisation de séjour lui soit accordée pour des raisons humanitaires ou sur un autre fondement'* (лицо, желающее быть допущенным в страну в качестве беженца и ждущее решения по своему заявлению на статус беженца в соответствии с имеющимися международными и национальными законодательными нормами; в случае отказа оно должно покинуть страну, и может быть выдворено из нее так же, как и любой другой иностранец, находящийся на незаконном положении, исключая случаи, когда разрешение остаться выдается по гуманитарным или иным причинам) (перевод наш. – Авт.) [46].

Проведем компонентный анализ данной дефиниции и выделим следующие семы: '*personne demandant à obtenir son admission dans Etat*' (лицо, желающее быть допущенным в страну), '*territoire de l'Etat considéré*' (территория страны назначения), '*en qualité de réfugié*' (в качестве беженца), '*étranger en situation irrégulière*' (иностраник на незаконном положении), '*mesure d'expulsion*' (выдворение из страны), '*raisons humanitaires*' (гуманитарные причины), '*autorisation de séjour accordée*' (разрешение остаться в стране назначения). Семы, выделенные в дефиниции методом компонентного анализа, соотнесем с компонентами фрейма. Так, сема '*personne demandant à obtenir son admission dans Etat*' (лицо, желающее быть допущенным в страну) соотносится с компонентом фрейма «иностранный гражданин», сема '*territoire de*

l'Etat considéré’ (территория страны назначения) – с компонентом фрейма «из исходной страны в страну назначения», сема ‘*en qualité de réfugié*’ (в качестве беженца) – с компонентом фрейма «вынужденное перемещение», сема ‘*étranger en situation irrégulière*’ (иностраник на незаконном положении) – с компонентом «нарушение нормы обязанностей», сема ‘*mesure d'expulsion*’ (выдворение из страны) – с компонентом «неблагоприятные правовые последствия», сема ‘*raisons humanitaires*’ (гуманитарные причины) – с компонентом «соблюдение нормы прав», сема ‘*autorisation de séjour accordée*’ (разрешение оставаться в стране назначения) – с компонентом «благоприятные правовые последствия».

Итак, в дефиниции содержится семь понятийных компонентов фрейма, три из которых («иностранный гражданин», «из исходной страны в страну назначения», «вынужденное перемещение») являются миграционными, а четыре («нарушение нормы обязанностей», «неблагоприятные правовые последствия», «соблюдение нормы прав», «благоприятные правовые последствия») – правовыми. Иными словами, из семи понятийных компонентов фрейма три миграционных компонента составляют 43%, а четыре правовых компонента – 57%. Семантико-когнитивный анализ показал, что правовой компонент модели дефиниции незначительно, но преобладает над миграционным компонентом понятия «Субъект миграционного права».

Проведенный семантико-когнитивный анализ дефиниций терминов, репрезентирующих понятие «субъект миграционного права», выявил, что семы словарных дефиниций соотносятся со следующими компонентами изучаемого понятия: *права* (29%), *объекты* (26%), *субъекты* (23%), *обязанности* (22%). Количественный анализ понятийных компонентов 1 тыс. словарных дефиниций показал, что правовой компонент фрейма (55%) преобладает над миграционным (45%).

Перейдем ко второму подэтапу третьего этапа исследования, посвященному семантико-когнитивному анализу контекстуальных дефиниций терминолексики в медийных текстах. Рассмотрим следующий контекст: «*Pour les uns, une minorité de vrais réfugiés doit être distinguée de «faux» demandeurs d'asile, au pays étranger, qui chercheraient à abuser de la procédure d'asile tout en profitant de notre politique d'accueil et qui nuiraient aux “vrai”*» [49]. Выделим номинацию **«faux» demandeurs d'asile** («ложные» лица, ищущие убежищ) и построим его родо-видовую контекстуальную дефиницию. Так, субъекты миграционного права – ‘лица, противопоставленные «настоящим» беженцам, перемещающиеся в другую страну, нарушающие процедуру получения убежища, пользующиеся приемом принимающей культуры, наносящие вред «настоящим» беженцам’. Методом компонентного анализа выделим семы данной дефиниции: ‘*pays étranger*’ (другая страна), ‘*en*

profitant de politique d'accueil’ (воспользоваться политикой приема), ‘*procédure d'asile*’ (процедура предоставления убежища).

Соотнесем семы данной definции с компонентами фрейма. Так, сема ‘*pays étranger*’ (другая страна) соотносится с компонентом фрейма «страна назначения», сема ‘*en profitant de politique d'accueil*’ – с компонентом фрейма «нарушение нормы обязанностей», сема ‘*procédure d'asile*’ (процедура предоставления убежища) – с компонентом фрейма «соблюдение нормы прав».

Кроме понятийного компонента, в структуре данной контекстуальной definции обнаруживается прагматический компонент в виде оценочных сем ‘*nuire*’ (вредить), ‘*abuser*’ (злоупотребить), которые задают отрицательную оценочную квалификацию деятельности объекта оценки – ‘*faux*’ *demandeurs d'asile* («ложные» лица, ищущие убежище). В контексте под «настоящими беженцами» подразумеваются ‘*лица, получившие официальный статус беженца, располагающие правами и обязанностями, в соответствии с конвенцией о статусе беженцев*’ (1951 г.), в то время как понятие ‘*faux*’ *demandeurs d'asile* («ненастоящие» лица, ищущие убежище) в контексте содержит отрицательные коннотации за счет представления данных лиц как «нарушителей правил въезда и пребывания в стране назначения» (‘*abuser de la procédure d'asile*’), ‘*приносящих вред*’ (‘*nuiraient*’) «настоящим беженцам».

В результате выявлено, что в данной словарной definции содержится пять сем, выделенных в ходе семантико-когнитивного анализа, одна из которых соотносится с миграционным компонентом фрейма, две – с правовым компонентом и две – с прагматическим (отрицательной оценкой). Иными словами, из пяти понятийных компонентов фрейма один миграционный компонент составляет 20%, два правовых компонента – 40%, кроме того, прагматический компонент также составляет 40%. Семантико-когнитивный анализ показал, что правовой компонент пропозициональной модели definции (40%) вдвое пре-восходит миграционный (20%). По итогам семантико-когнитивного анализа definций терминологии в глоссариях и медиевых текстах можно сделать выводы, что пропозиционально-фреймовые модели definций варьируются в зависимости от преобладания миграционного или правового компонентов понятийной структуры. Кроме того, в ходе анализа контекстуальных definций терминолексики выяснилось, что в них, помимо двусоставной структуры понятия, включающего миграционный и правовой компоненты, обнаруживается дополнительный компонент – прагматический.

На третьем подэтапе третьего этапа осуществляется definционное моделирование изучаемой терминологии на основе семантико-когнитивного анализа словарных и контекстуальных definций. Definционная модель включает следующие элементы: 1) понятийную

структуру, которая является двусоставной и содержит облигаторные компоненты: миграционный и правовой; 2) прагматический компонент, представляющий собой оценочные семы. Параметры понятийного и прагматического компонентов терминологии изменяются в зависимости от сферы ее функционирования: в терминологических глоссариях и медийных текстах. Сравнительный анализ дефиниционных моделей терминов и терминолексики приведены в таблице.

Дефиниционные модели терминологии миграционного права

Сфера функционирования	Параметр		
	Понятийный компонент		Прагматический компонент (оценка)
	правовой	миграционный	
Отраслевые словари	55	45	–
Медийный дискурс	38	40	22

В таблице отражены параметры фреймового моделирования дефиниций: понятийный и прагматический. Понятийный параметр включает два компонента (правовой и миграционный), полученные в ходе фреймового моделирования понятия. Прагматический компонент выделен на основе семантико-когнитивного анализа контекстуальных дефиниций терминолексики. Дефиниционная модель терминологии состоит, соответственно, из трех пропозициональных компонентов: правового, миграционного и прагматического. Сравнительный анализ дефиниционных моделей терминов из отраслевых словарей миграционного права и терминолексики из французских СМИ свидетельствует о том, что дефиниционная модель терминов состоит только из двух компонентов – понятийных, причем правовой компонент (55%) преобладает над миграционным (45%). Дефиниционная модель терминолексики состоит из трех компонентов, при этом доминантным является миграционный (40%), тогда как правовой (38%) и прагматический (22%) компоненты представлены в меньшей степени.

Таким образом, фреймовый анализ терминологии позволяет обнаружить отличие дефиниционных моделей терминов и терминолексики – по количеству параметров моделирования, по количеству компонентов понятия и соотношению последних.

Заключение

Представлен сопоставительный анализ двух направлений терминоведения – традиционного и современного. Охарактеризован объект современного терминоведения, рассмотрен когнитивно-дискурсивный подход к исследованию терминологии, описаны его теоретико-методологические основы. Предложена и применена методика фреймового анализа терминологии.

Методика фреймового анализа терминологии миграционного права разработана на теоретической основе терминоведения, теории языковой вариативности, когнитивной семантики. При разработке данной методики уточнено соотношение понятий «терминология», «терминосистема», «терминолексика», дано определение терминологии как совокупности специальных единиц, объединяющей терминосистему (термины в глоссарии) и терминолексику (варианты терминов в междийных текстах). Фреймовое моделирование понятия позволяет осуществить семантико-когнитивный анализ словарных дефиниций терминов и контекстуальных дефиниций терминолексики, выявить их различия. Данный анализ основан на изучении взаимодействия языковых значений (семантических компонентов дефиниций) и структур знания (фрейма) и может применяться при изучении особенностей терминологии любой предметной области.

Разработанная методика фреймового анализа предназначена для исследований в области современного терминоведения, применима для изучения терминологии как интегративного объекта, феноменов терминологического варьирования, динамики языковой номинации в дискурсе – вербально опосредованной профессиональной деятельности [3]. Кроме того, данная методика может выступать составной частью более масштабных исследований, таких как критический анализ терминологии [19], критический анализ институционального дискурса, в том числе для лингводидактических целей [51], а также в лексикографической практике.

Литература

1. *Лейчик В.М.* Терминоведение: предмет, методы, структура. 4-е изд. М. : Либроком, 2009. 256 с.
2. *Лотте Д.С.* Как работать над терминологией: Основы и методы. М. : Наука, 1968. 76 с.
3. *Алексеева Л.М., Мишланова С.Л.* Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2002. 200 с.
4. *Алексеева Л.М., Мишланова С.Л.* Трансфер знания в гуманитарных науках. Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2019. 195 с.
5. *Реформатский А.А.* Мысли о терминологии // Современные проблемы русской терминологии. М. : Просвещение, 1986. С. 34–39.
6. *Суперанская А.В.* Общая терминология: Терминологическая деятельность. М. : Наука, 1993. 288 с.
7. *Шурыгин Н.А.* Лексикологическая терминология как система. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 1997. 165 с.
8. *Валгина Н.С.* Активные процессы в современном русском языке. М. : Логос, 2003. 304 с.
9. *Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В.* Общая терминология: Вопросы теории. М. : Наука, 1989. 246 с.
10. *Ефимов А.И.* История русского литературного языка. М. : Наука, 1954. 56 с.
11. *Лейчик В.М.* О языковом субстрате термина // Вопросы языкознания. 1986. № 5. С. 87–97.

12. *Мурzin Л.Н.* Образование метафор и метонимий как результат деривации предложений: К постановке вопроса // Актуальные проблемы лексикологии и лексикографии. Пермь, 1972. С. 362–366.
13. *Мурzin Л.Н.* Основы дериватологии. Пермь, 1984. 56 с.
14. *Алексеева Л.М.* Термин и метафора. Пермь : Изд-во ПГУ, 1998. 250 с.
15. *Мишиланова С.Л.* Термин в медицинском дискурсе (образование, функционирование, развитие) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М. : ИЯ РАН, 2003. 36 с.
16. *Мишиланова С.Л.* Метафора в медицинском дискурсе. Пермь, 2002. 160 с.
17. *Мишиланова С.Л., Уткина Т.И.* Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе (семиотический, когнитивно-коммуникативный, pragматический аспекты). Пермь, 2008. 428 с.
18. *Авербух К.Я.* Общая теория термина: комплексно-вариологический подход : дис. ... д-ра филол. наук. Иваново, 2005. 324 с.
19. *Бисерова Н.В.* Варьирование терминологии миграционного права в медийном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь : ПГНИУ, 2018. 23 с.
20. *Бурдина О.Б.* Моделирование терминологической вариативности в фармацевтическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2013. 211 с.
21. *Гуреева А.М.* Вариативные модели терминологии международного бакалавриата : дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2010. 199 с.
22. *Заседателева М.Г.* Репрезентация концепта «Компетенция» в методическом дискурсе: онтологический и тезаурусный аспекты (на материале немецкого и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2011. 23 с.
23. *Сандалова Н.В.* Вариологические аспекты юридических терминов в русском и английском языках: по терминографическим источникам : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2010. 281 с.
24. *Сложеникина Ю.В.* Терминология в лексической системе: функциональное варьирование : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 35 с.
25. *Смирнова Ю.С.* Дефиниционное моделирование в терминологическом поле сепсис: когнитивно-дискурсивный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2011. 21 с.
26. *Мишиланова С.Л., Хрусталева М.А.* Интерференция: когнитивно-дискурсивный анализ синонимии. Пермь, 2009. 200 с.
27. *Филиппова А.А.* Внутриотраслевая полисемия в русском и немецком методическом дискурсе (на материале концепта цель) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008. 23 с.
28. *Солнцев В.М.* Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. М. : Наука, 1984. С. 31–42.
29. *Карцевский С.* Об асимметричном дуализме лингвистического знака // История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. М. : Просвещение, 1965. Ч. II. С. 85–90.
30. *Кубрякова Е.С.* Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М. : Наука, 1988. С. 141–172.
31. *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. Человек текст семиосфера история. М. : Языки русской культуры, 1996. С. 358–368.
32. *Гусельникова О.В.* Возможности фреймового анализа // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 5. С. 29–32.
33. *Абдурахманова А.З.* Лингвистическое моделирование строительной терминологии (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. 26 с.
34. *Faber P.* A Cognitive Linguistics View of Terminology and Specialized Language. Berlin ; Boston : De Gruyter, 2012. P. 9–29.

35. Чайникова Г.Р., Серова Т.С. Микро- и макроконтекст в учебном терминологическом лексиконе // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкоznания и педагогики. 2018. № 1. С. 144–156.
36. Рычкова Л.В. Социально значимая терминология как фактор гражданского образования // Карповские научные чтения : сб. науч. ст. Минск, 2016. № 10. С. 53–57.
37. *Les normes juridiques internationales en matière de migration: tour d'horizon. Organisation internationale pour les migrations. Suisse*, 2002. 61 p.
38. *Manuel de droit européen en matière d'asile, de frontières et d'immigration*. Agence des droits fondamentaux de l'Union européenne, 2014. 291 p.
39. *Migration irrégulières, trafic de migrants et droits humains: vers une cohérence*. Conseil international sur les politiques des droits humains. Rapport. Genève, 2010. 16 p.
40. *Lexique du contentieux du droit d'asile*. Cour nationale du droit d'asile, 2010. 10 p.
41. *Les étrangers en France*. Rapport au parlement sur les données de l'année 2015. Direction de l'information légale et administrative. Paris, 2016. 172 p.
42. Воронина Н.А. Международное право и миграционное законодательство стран СНГ (историко-правовой анализ). М. : Издательский дом ГУУ, 2015. 303 с.
43. Четвериков А.О. Миграционное право Европейского союза. М. : Проспект, 2018. 368 с.
44. Aleinikoff T.A. International Legal Norms and Migration. Geneva : IOM, 2002. 56 p.
45. *Glossaire 2.0 sur l'asile et les migrations. Un outil pour une meilleure comparabilité*. Réseau Européen des Migrations. Office des publications de l'Union européenne, 2012. 217 p.
46. *Glossaire de la migration. Droit international de la migration*. Organisation internationale pour les migrations, 2007. 102 p.
47. *Vocabulaire de l'immigration et de la protection des réfugiés*. Direction de la terminologie et de la normalisation, 2004. 389 p.
48. Agnès Magnien. 10 ans de migrations dans les JT // INA. 2016. № 41. 4 p.
49. *Le Monde*. Crise des migrants: «Les seules solutions sont européennes». URL: <https://www.lemonde.fr> (дата обращения: 02.09.2019).
50. Стернин И.А., Саломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте. Воронеж : Истоки, 2011. 150 с.
51. Гураль С.К., Головко О.С., Петрова Г.И. Использование критического дискурс-анализа в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе // Язык и культура. 2018. № 44. С. 167–181.

Сведения об авторах:

Мишланова Светлана Леонидовна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой лингводидактики, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия). E-mail: mishlanovas@mail.com

Бисерова Наталья Васильевна – кандидат филологических наук, доцент, кафедра лингводидактики, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия). E-mail: ntlbiserova@rambler.ru

Филиппова Анастасия Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингводидактики, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия). E-mail: flore2004@list.ru

Поступила в редакцию 8 июня 2020 г.

FRAME ANALYSIS OF MIGRATION LAW TERMINOLOGY

Mishlanova S.L., D.Sc. (Philology), Professor, Head of Linguodidactics Department, Perm State University (Perm, Russia). E-mail: mishlanovas@mail.com

Biserova N.V., Ph.D. (Philology), Lecturer of Linguodidactics Department, Perm State University (Perm, Russia). E-mail: ntlbiserova@rambler.ru

Filippova A.A., PhD. (Philology), Lecturer of Linguodidactics Department, Perm State University (Perm, Russia). E-mail: flore2004@list.ru

DOI: 10.17223/19996195/51/3

Abstract. A comparative analysis of two branches in term theory – traditional and modern – is presented. The object of term study has been changed from the aspectual traditional research to the modern term theory dealing terms and terminology. According to the modern term theory the formation of concepts and their linguistic representatives takes place in discourse, i.e. verbally mediated activity in a specialized subject domain. That results in disappearance of strict binary oppositions between LSP and LGP, scientific and common knowledge, language and discourse. The dialectical unity of variable and constant, identical and different is realized in the term variety theory, considering variation as a process (interaction of term and common language) and a result (terminology as a set of terms and their variants). Term variety in discourse appears due to the derivation mechanism of terminologization and / or determinologization based on the concept identity. The methodological foundations of terminology study in discourse are determined by its integrative nature and the concept structure (frame). There is a specific methodology proposed for a terminology frame analysis, which combines systemic aspects of conceptualization and semantic characteristics of its language representation within the linguistic and extralinguistic context. The methodology of terminology frame analysis consists of three main stages: frame analysis of a concept; corpus creation and term extraction; frame-based definition modeling. The first stage concerns the concept formation and its frame modeling. The second stage regards extraction of terms and terminological units from lexicographic and discursive sources, respectively. The third stage refers to the semantic and cognitive analysis of vocabulary and contextual definitions followed by frame-based definition modeling, which allows their definition models comparing. In the present study the frame methodology is used to analyze the migration law terminology. At the first stage, the concept structure has been proposed, which includes two obligatory components – the legal and the migration ones. At the second stage, terms with their vocabulary definitions have been extracted from special domain dictionaries, as well as terminological unit with their contextual definitions have been obtained from media discourse. At the third stage, on the basis of semantic and cognitive analysis of migration law terminology the definition models have been created, which allow revealing differences between the models of vocabulary definitions and those of contextual ones. Firstly, in the model of contextual definitions, in addition to the conceptual components (legal and migrational), pragmatic component is presented. Secondly, propositional models of vocabulary and contextual definitions have different quantity of conceptual components. The legal component prevails in special domain dictionaries, while the migration one predominates in media discourse. The methodology of terminology frame analysis is applicable to the further study of terminology, term variety nomination dynamics in discourse. This methodology can be used as a part of larger studies, such as critical discourse analysis.

Keywords: terminology; term; terminologization; determinologization; term variety; frame; frame analysis; frame-based definition modeling; migration law.

References

1. Lejchik V.M. Terminovedenie: predmet, metody, struktura. Izd. 4-e. M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2009. 256 p.

2. Lotte D.S. Kak rabotat' nad terminologiej: Osnovy i metody. M.: Nauka, 1968. 76 p.
3. Alekseeva L.M., Mishlanova S.L. Medicinskij diskurs: teoreticheskie osnovy i principy analiza. Perm': Izd-vo Perm. un-ta, 2002. 200 p.
4. Alekseeva L.M., Mishlanova S.L. Transfer znaniya v gumanitarnykh naukakh. Perm': Izd-vo Perm. nac. issleded. politekhn. un-ta, 2019. 195 p.
5. Reformatskij A.A. Mysli o terminologii // Sovremennye problemy russkoj terminologii. M.: Prosveshchenie, 1986. pp. 34–39.
6. Superanskaya A.V. Obshchaya terminologiya: Terminologicheskaya deyatel'nost'. M.: Nauka, 1993. – 288 p.
7. Shurygin N.A. Leksikologicheskaya terminologiya kak sistema. Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevart. ped. in-ta, 1997. 165 p.
8. Valgina N.S. Aktivnye processy v sovremenном russkom yazyke. M.: Logos, 2003. 304 p.
9. Superanskaya A.V., Podol'skaya N.V., Vasil'eva N.V. Obshchaya terminologiya: Voprosy teorii. M.: Nauka, 1989. 246 p.
10. Efimov A.I. Iстория russkogo literaturnogo yazyka. M.: Nauka, 1954. 56 p.
11. Lejchik V.M. O yazykovom substrate termina // Voprosy yazykoznanija. 1986. No5. pp. 87–97.
12. Murzin L.N. Obrazovanie metafor i metonimij kak rezul'tat derivacii predlozenij: K postanovke voprosa // Aktual'nye problemy leksikologii i leksikografii / Perm. gos. un-t. Perm', 1972. pp. 362–366.
13. Murzin L. N. Osnovy derivatologii / Perm. gos. un-t. Perm', 1984. 56 p.
14. Alekseeva L. M. Termin i metafora. Perm': Izd-vo PGU, 1998. 250 p.
15. Mishlanova S. L. Termin v medicinskom diskurse (obrazovanie, funkcionirovanie, razvitiye): avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk. M: IYA RAN, 2003. 36 p.
16. Mishlanova S.L. Metafora v medicinskom diskurse / Perm. gos. un-t. Perm', 2002. 160 p.
17. Mishlanova S.L., Utkina T.I. Metafora v nauchno-populyarnom medicinskom diskurse (semioticheskij, kognitivno-kommunikativnyj, pragmaticskej aspekty) / Perm. gos. un-t. Perm', 2008. 428 p.
18. Averbuh K.YA. Obshchaya teoriya termina: kompleksno-variologicheskij podhod: dis. ... d-ra filol. nauk. Ivanovo, 2005. 324 p.
19. Bisera N.V. Var'irovaniye terminologii migracionnogo prava v medijnom diskurse: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Perm': PGNIU, 2018. 23 p.
20. Burdina O.B. Modelirovanie terminologicheskoy variativnosti v farmacevticheskem diskurse: dis. ... kand. filol. nauk. Perm', 2013. 211 p.
21. Gureeva A.M. Variativnye modeli terminologii mezhdunarodnogo bakalavriata: dis. ... kand. filol. nauk. Perm', 2010. 199 p.
22. Zasedateleva M.G. Reprezentaciya koncepta «Kompetenciya» v metodicheskem diskurse : ontologicheskij i tezaurusnyj aspekty (na materiale nemeckogo i russkogo yazykov) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Perm', 2011. 23 p.
23. Sandalova N.V. Variologicheskie aspekty yuridicheskikh terminov v russkom i anglijskom yazykah : po terminograficheskim istochnikam: dis. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2010. 281 p.
24. Slozhenikina YU.V. Terminologiya v leksicheskoy sisteme: funkcional'noe var'irovaniye: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2006. 35 p.
25. Smirnova YU.S. Definiccionnoe modelirovanie v terminologicheskem pole sepsis: kognitivno-diskursivnyj aspekt: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Perm', 2011. 21 p.
26. Interferenciya: kognitivno-diskursivnyj analiz sinonimii: monografiya / S.L. Mishlanova, M.A. Hrustaleva; Perm. gos. un-t. Perm', 2009. 200 p.
27. Filippova A.A. Vnutriotraslevaya polisemiya v russkom i nemeckom metodicheskem diskurse (na materiale koncepta cel'): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2008. 23 p.

28. Solncev V.M. Variativnost' kak obshchee svojstvo yazykovoj sistemy // Voprosy yazykoznanija. M.: Nauka, 1984. pp. 31–42.
29. Karcevskij S. Ob asimmetrichnom dualizme lingvisticheskogo znaka / Iстория языкоznaniya XIX-XX vekov v ocherkah i izvlecheniyah. CH. II. M.: Prosveshchenie, 1965. pp. 85–90.
30. Kubryakova E.S. Rol' slovoobrazovaniya v formirovaniii yazykovoj kartiny mira // Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira. M.: Nauka, 1988. pp. 141–172.
31. Lotman Yu.M. Vnutri myslyashchih mirov. Chelovek tekst semiosfera istoriya. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 1996. pp. 358–368.
32. Guselnikova O.V. Vozmozhnosti frejmovogo analiza // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2009. № 5. pp. 29–32.
33. Abdurahmanova A.Z. Lingvisticheskoe modelirovanie stroitel'noj terminologii (na materiale anglijskogo yazyka): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M. 2016. 26 p.
34. Faber P. A Cognitive Linguistics View of Terminology and Specialized Language. Berlin/Boston: De Gruyter, 2012. P. 9–29.
35. Chajnikova G.R., Serova T.S. Mikro- i makrokontekst v uchebnom terminologicheskem leksikone // Vestnik PNIPU. Problemy yazykoznanija i pedagogiki. 2018. No1. pp. 144–156.
36. Rychkova L.V. Soczial'no zhachimaya terminologiya kak faktor grazhdanskogo obrazovaniya // Karpovskie nauchnye chteniya: sb. nauch. st. No10. Minsk, 2016. pp. 53–57.
37. Les normes juridiques internationales en matière de migration: tour d'horizon. Organisation internationale pour les migrations. Suisse, 2002. 61p.
38. Manuel de droit européen en matière d'asile, de frontières et d'immigration. Agence des droits fondamentaux de l'Union européenne, 2014. 291 p.
39. Migration irrégulières, trafic de migrants et droits humains: vers une cohérence. Conseil international sur les politiques des droits humains. Rapport. Genève 2010. 16 p.
40. Lexique du contentieux du droit d'asile. Cour nationale du droit d'asile, 2010. 10 p.
41. Les étrangers en France. Rapport au parlement sur les données de l'année 2015. Direction de l'information légale et administrative. Paris, 2016. 172 p.
42. Voronina N.A. Mezhdunarodnoe pravo i migracionnoe zakonodatel'stvo stran SNG (istoriko-pravovoj analiz): monografiya. M.: Izdatel'skij dom GUU, 2015. – 303 p.
43. Chetverikov A.O. Migracionnoe pravo Evropejskogo soyuzu. M. : Izd-vo Prospekt, 2018. 368 p.
44. Aleinikoff T.A. International Legal Norms and Migration. Geneva, IOM, 2002. 56 p.
45. Glossaire 2.0 sur l'asile et les migrations. Un outil pour une meilleure comparabilité. Réseau Européen des Migrations. Office des publications de l'Union européenne, 2012. 217 p.
46. Glossaire de la migration. Droit international de la migration. Organisation internationale pour les migrations, 2007. 102 p.
47. Vocabulaire de l'immigration et de la protection des réfugiés. Direction de la terminologie et de la normalisation, 2004. 389 p.
48. Agnès Magnien. 10 ans de migrations dans les JT. INA №41, 2016. 4 p.
49. Le Monde. Crise des migrants: «Les seules solutions sont européennes». URL: <https://www.lemonde.fr/data/obrashcheniya/02.09.2019>.
50. Sternin I.A., Salomatina M.S. Semanticeskij analiz slova v kontekste. Voronezh: Istoki, 2011. 150 p.
51. Gural' S.K., Golovko O.S., Petrova G.I. Ispol'zovanie kriticheskogo diskurs-analiza v prepodavanii inostrannogo yazyka v neyazykovom vuze // Yazyk i kul'tura. 2018. № 44. P.167-181.